

ПОЛНОМОЧИЯ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 440-ФЗ

Д. В. Татьяна

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Введение нового участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения – начальника органа дознания, обусловило необходимость разграничения его полномочий с полномочиями прокурора и начальника подразделения дознания в целях исключения двойной подчиненности дознавателей при производстве по уголовному делу. В статье обоснована необходимость предоставления конкретных полномочий одному из руководителей: начальнику органа дознания или начальнику подразделения дознания. Отстаивается позиция, согласно которой начальник органа дознания должен выполнять полномочия начальника подразделения дознания при отсутствии специализированного подразделения. При наличии специализированного подразделения дознания по расследованию преступлений полномочия начальника подразделения дознания начальник органа дознания выполнять не должен. Отстаивается мнение о том, что дознаватель должен получать согласие на производство следственных и иных процессуальных действий только у начальника органа дознания. Предложено внести изменения в часть третью ст. 40.2 УПК РФ, указав, в каких случаях заместитель начальника полиции выполняет полномочия начальника органа дознания. Предлагается предоставить прокурору только надзорные полномочия за деятельностью органов дознания при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Ключевые слова: *начальник органа дознания, полномочия, начальник подразделения дознания, специализированное подразделение, прокурор, процессуальное руководство, прокурорский надзор, процессуальные решения, следственные и процессуальные действия.*

Необходимость урегулирования производства дознания обусловила принятие закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ.

30 декабря 2015 г. принят Федеральный закон № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в части уточнения полномочий начальника органа дознания. Изменилось понятие «начальник органа дознания», изложенное в п. 17 ст. 5 УПК РФ. Теперь начальник органа дознания – это должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель. Позитивным является исключение из п. 17 ст. 5 УПК РФ ряда полномочий, которые ранее содержались в указанной норме. Логично было внесение начальника органа дознания в число представителей стороны обвинения.

В ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ законодатель постановляет, что в органах внутренних дел

Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции. Таким образом, возникает вопрос: если в п. 17 ст. 5 УПК РФ указано, что начальником органа дознания является и заместитель должностного лица, возглавляющего орган дознания, в связи с чем было необходимо вводить положения ч. 3 ст. 40.2? Наличие ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ создает вопросы при толковании п. 17 ст. 5 УПК РФ, поскольку можно сделать вывод, что на местном и региональном уровнях начальником иных органов дознания, кроме полиции, имеющим процессуальный статус начальника органа дознания, является только должностное лицо, возглавляющее конкретный орган дознания. Целесообразно исключение положений ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ.

Федеральным законом 440-ФЗ законодатель устранил пробелы, которые ранее вызвали споры в отношении полномочий началь-

ника органа дознания. В частности, начальник органа дознания указали в п. 25 ст. 5 УПК РФ как должностное лицо, имеющее полномочия на вынесение процессуальных постановлений. Введя начальника органа дознания, орган дознания и начальника подразделения дознания в п. 33 ст. 5 УПК РФ, законодатель закрепил, что их решения являются процессуальными.

Интересно, что законодатель ввел начальника дознания в п. 41.1 ст. 5 УПК РФ, позволив ему наряду с прокурором давать дознавателю согласие на осуществление следственных и иных процессуальных действий и принятие процессуальных решений. Логично возникает вопрос: дознаватель должен получать согласие кроме прокурора еще и у начальника органа дознания? Во-первых, это усложнит деятельность дознавателя, во-вторых, ставит вопрос о процессуальном руководстве дознания. Можно ли рассматривать данную норму, как первоначальный этап для изъятия указанного полномочия у прокурора? Полагаем, что, предоставляя рассматриваемое полномочие начальнику органа дознания, законодатель должен был изъять его у прокурора, исключая дублирование действий указанных должностных лиц.

Позитивными являются внесенные дополнения, связанные с включением начальника органа дознания в ст. 7 УПК РФ. Неоспоримо, что начальник органа дознания должен был иметь право в пределах компетенции принимать меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. Вызывало ранее вопросы отсутствие начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в числе лиц, чьи решения могли быть обжалованы, а в случае признания незаконными, отменены. Указанные противоречия были устранены Федеральным законом № 440-ФЗ.

Положительно следует оценить введение ст. 40.2 УПК РФ, регламентирующей полномочия начальника органа дознания. Если ранее его полномочия носили больше организационный характер и были направлены на управление вверенным ему органом, то с введением ст. 40.2 начальник органа дознания получил значительные полномочия по руководству процессуальной деятельностью дознавателей. Ему согласно п. 1 ч. 1 ст. 40.2 предоставили право поручать проверку сообщения о преступлении, принимать по нему ре-

шения, а также проводить дознание и неотложные следственные действия по уголовному делу.

Начальнику органа дознания предоставили право лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке. Законодатель, делая оговорку в ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ о том, что начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания, не указав о месте начальника подразделения в указанном случае.

Возникает вопрос о разграничении данного полномочия с аналогичным, принадлежащим начальнику подразделения дознания. Полагаем, что начальник органа дознания вправе его реализовывать при отсутствии специализированного подразделения дознания, в целях исключения двойного подчинения.

Кроме указанных изменений, законодатель ввел дополнения в иные нормы, уточняя полномочия начальника органа дознания. Так, коррелируя с вышеуказанными изменениями ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ, законодатель убрал заместителя начальника органа дознания из списка лиц, которые согласно ч. 1 ст. 41 УПК РФ могут возлагать на лицо полномочия дознавателя. В этой норме законодатель уточнил порядок наделения полномочиями, указав, что это происходит путем дачи письменного поручения.

В ч. 3 ст. 41 УПК РФ законодатель указывает дознавателя в числе лиц, с разрешения которых обвиняемый может участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания.

Позитивными являются изменения, связанные с внесением начальника органа дознания в гл. 9 УПК РФ, регламентирующую обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве.

Следует отметить изменение ч. 1 ст. 155 УПК РФ, согласно которому выделенные из уголовного дела материалы, содержащие сведения о новом преступлении, направляются дознавателем не прокурору, как раньше, а начальнику органа дознания, что является вполне логичным, так как их проверкой будет за-

ниматься орган дознания. В целях исключения сокрытия указанных материалов следует уточнить форму их регистрации.

Введение нормы, регулирующей полномочия начальника органа дознания, безусловно является позитивным моментом. Однако следовало бы исключить двойное подчинение, когда дознаватель должен согласовывать свои

решения и у начальника органа дознания, и у прокурора, либо начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. Представляется, что прокурор должен обладать надзорными полномочиями, позволяющими ему устранять нарушения закона, а не подменять руководителей органов дознания.

Татьянин Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск. E-mail: rok25-12@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15 июля 2016 г.

DOI: 10.14529/law160405

POWERS OF A CHIEF OF AN INQUIRY BODY IN THE LIGHT OF PROVISIONS OF THE FEDERAL LAW NO. 440-FZ

D. V. Tatianin

Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

Introducing a new participant of a criminal trial – a chief of body of inquiry, from accusation has caused a need of differentiation of its powers with the powers of a prosecutor and chief of division of inquiry for the purpose of an exception of double subordination of investigators in case of criminal proceeding. In the article the need of provision of specific powers to one of heads is proved: to the chief of body of inquiry or chief of division of inquiry. The line item states that the chief of body of inquiry shall carry out powers of the chief of division of inquiry in the absence of specialized division. In the presence of specialized division of inquiry on investigation of crimes, the chief of body of inquiry shall not carry out powers of the chief of division of inquiry. The opinion is defended that the investigator shall receive consent to produce investigative and others procedural actions only from the chief of body of inquiry. It is offered to make changes to the third part Art. 40.2, in it, having specified in what cases the deputy chief constable carries out powers of the chief of body of inquiry. It is offered to confer to the prosecutor only supervising powers behind activities of bodies of inquiry in case of production of preliminary inquiry in the form of inquiry.

Keywords: *chief of body of inquiry, power, chief of division of inquiry, specialized division, prosecutor, procedural management, public prosecutor's supervision, procedural decisions, investigative and legal proceedings.*

Dmitry Vladimirovich Tatianin – Candidate of Sciences (Law), associate professor of the Department of Criminal Process and Law-enforcement activity, Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation. E-mail: rok25-12@mail.ru.

Received 15 July 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Татьянин, Д. В. Полномочия начальника органа дознания в свете положений Федерального закона № 440-ФЗ / Д. В. Татьяна // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 36–38. DOI: 10.14529/law160405.

FOR CITATION

Tatianin D. V. Powers of a chief of an inquiry body in the light of provisions of the Federal law no. 440-FZ. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 36–38. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160405.